

Узнав о заговоре, правительство Пятнадцати синьоров спешно арестовало нескольких заговорщиков, остальные успели бежать. В ночь на 30 июля правительство послало вооруженный отряд на поиски капитана народа. Его нашли у ворот одного с ключами в руках.

«Что делаешь здесь, капитан?» — спросили его. Пойманный с поличным, капитан Франчино не знал, что ответить, и дал им отобрать ключи. Он был отрешен от должности и заперт в отдельную комнату дворца.¹⁴⁹ Однако этим самым заговор не был пресечен. Арест капитана лишь ускорил события. Утром 30 июля три гонфалоньера городских терц, поставленные в свое время Советом реформаторов на этот пост, во главе 1800 ополченцев приступили к захвату территории своих терц и овладели некоторыми городскими воротами. Так начал приводиться в исполнение план средних пополаров — сторонников Двенадцати. Овладев отдельными районами города, они пошли ко дворцу правительства с целью захватить его.

Правительство оборонялось, однако план заговорщиков удался: наемные рабочие «дель Бруко» были изолированы от дворца и не могли проникнуть на Кампо. Не имея поддержки народа, правительство все же продолжало обороняться. С башни осажденного дворца был брошен большой камень, который с огромной высоты понесся вниз, попал в бассейн фонтана на площади и, отскочив, упал в толпу. Многие из осаждавших в испуге пустились в бегство.¹⁵⁰ Паника не могла решить исхода борьбы. Вооруженные отряды средних пополаров, не дожидаясь помощи феодальных ополчений, двинулись в район Овиле, где проживало большинство наемных рабочих, выполнять свою кровавую задачу — «рубить на куски „компанию дель Бруко“».

В этот момент проявился раскол когда-то единого лагеря: рядовые ремесленники, примкнувшие в свое время к наемным рабочим, получив политические права от правительства «тощего» народа, перестали оказывать активную поддержку «дель Бруко». Они примкнули к более сильным теперь средним пополарам и составили добрую половину ополчения, сражавшегося против правительства, в силу которого они верили меньше, чем в силу средних пополаров. К тому же средние пополары были к ним ближе по своему социальному положению, чем наемные рабочие: являясь «тощим» народом, рядовые ремесленники и торговцы тем не менее оставались мелкими частными собственниками. В начале восстания они поддерживали наемных рабочих против богатых пополаров, от которых они также страдали, но

¹⁴⁹ Neri Donato, стр. 226.

¹⁵⁰ Там же; O. Malavolti, л. 139.